

Когда я проснулся на следующее утро, Латте уже встала и готовила завтрак и мой коробочный обед. Затем, прямо перед моими глазами, она отрезала несколько прядей своих волос, положила их в кожаный мешочек и передала мне.

- Это защитный брелок.

Интересно, где она узнала о такой вещи?

- Мне необходимо это взять с собой? – спросил я.

- Нет, так как я не хочу, чтобы это стало памятным подарком.

Мне был дан довольно четкий отказ.

- Тогда позволь мне просто оставить это, в случае, если я умру, чтобы тебе было что похоронить в деревне.

- Почему ты так говоришь вообще...

У нее было ужасно грустное выражение лица, когда она это сказала.

- Так, на всякий случай.

- Не должно быть необходимость в такой вещи!

Латте серьезно не понравилось, поэтому я просто решил не делать этого.

До самого конца, даже когда я собирался уходить, она не показала никаких признаков своей обычной цепкости.

- Береги себя.

Ее голос звучал так, словно она собиралась плакать, но изо всех сил старалась не сделать это.

- Я ухожу!

Я дал ей немного энергичный ответ, чтобы она чувствовала себя комфортно.

Добравшись до ворот, обычный привратник, который сонно зевал, уже был там. Заметив меня, сказал он.

- О? Что это? Ты собираешься куда-то уезжать? Тебя снова попросили помочь?

- Ах. Я иду на передовую.

- А?

- ПОЧЕМУ!?

- Похоже, я стал слишком знаменитым, поэтому я был назначен дворянином, чья территория находится рядом с линией фронта.

- ... Ясно...

Он больше ничего не сказал и просто похлопал меня по плечу, прежде чем вернуться, чтобы начать подготовку к открытию ворот. Интересно, так он попрощался? Ну, если я когда-нибудь вернусь, думаю, я угостить его выпивкой.

Вскоре после того, как ворота открылись, подъехала карета и меня спросил мужчина.

- Ты Каам?

- Да, верно, - ответил я.

- Хорошо.

Он указал назад, больше ничего. После подтверждения того, что я уже сел, карета начала отходить.

Внутри был солдат, который смотрел на скованных заключенных. Все заключенные были скотиной. У первого были кошачьи уши, у второго - собачьи, а у последнего - лисьи. Хотя я уже привык видеть странно мускулистых стариков с ушами животных, я решил, что во время путешествий, безусловно, лучше, если они милые девушки.

- Ах, как поживаете? Я Каам. Может это будет долго, но я с нетерпением жду работы с вами.

Думая, что это будет лучше, чем пребывание в этой неприятной атмосфере, я сердечно приветствовал их и представился.

- Перестань говорить с заключенными!

Солдат, который сидел передо мной, кричал. Ладно, ладно. Давайте теперь просто путешествовать в этом состоянии, похаживаем на пробуждение. Это будет ужасное путешествие, не так ли?

Поскольку я не был заключенным, я решил внести некоторые коррективы, которые хоть немного улучшили бы мое путешествие. Размышляя об этом, я положил свой багаж перед собой и расстегнул одеяло, чтобы я мог положить его на свое место, чтобы восполнить отсутствие подушки.

- Не позволяй себе делать что хочешь!

Он снова наорал на меня. Заключенные ухмыляются, но должен ли он действительно злиться на что-то подобное?

- Ах, ну, я не заключенный, так что...

Сказав это, я не возражал против него и просто продолжил класть одеяло на свое место, но меня ударили. Честно говоря, это очень больно.

- Разве я не сказал тебе не делать этого?! Сволочь. Если вы продолжите вести себя мятежно, я надену на вас кандалы!

Как и ожидалось, при таком обращении, даже как бывший японец, я не могу удержаться от злости. Знаешь, только святой не разозлится на это.

- Видите ли, я не знаю, насколько влиятельным является этот человек из Краватт, но только потому, что он получил приказ от дворянина, я был немедленно отправлен гильдией на передовую, даже если я не солдат. Я должен идти, даже если я не хочу, чтобы ты знал!? Я даже не могу пожаловаться на то, что меня отправляют вместе с заключенными. Поскольку я связан только с гильдией, а не с заключенным или солдатом, вы не можете заставить меня следовать вашим правилам. Я не собираюсь ничего делать с вашими заключенными, так что просто позвольте мне делать то, что я хочу, ради всего святого! Или что, ты собираешься выгнать меня из этой коляски? Значит ли это, что вы готовы взять на себя ответственность и заменить меня призванным магом? Скажи мне свое имя, чтобы я мог что-то сказать гильдии, когда вернусь, и они спросят меня по подходящей причине. Я могу просто вернуться к своей обычной повседневной жизни после этого.

Сказав это, я схватил воротник, который выпал из его доспехов, затем повернул и потянул его, используя физическое улучшение, в результате чего парень поднялся со своего места.

- И что теперь? Ты собираешься позволить моей заднице сесть на одеяло или ты будешь брать на себя ответственность? Твой выбор.

Заклученные так сильно смеялись, пока другой солдат смотрел на нас.

- Делай как хочешь! Однако, не смей заговаривать с заклученными, ты понял!

- Ты лучший! – прокомментировали заклученные.

- Заткнитесь! – вот что сказал солдат, ударив их.

Вместо солдат я чувствую, что могу больше ужиться с заклученными.

Был уже вечер, но мы только достигли первой деревни. Мы провели около 10 часов в пути. Скорость ходьбы составляет около 3 ~ 4 км / ч, поэтому, учитывая, что мы путешествовали быстрее, кажется, что мы сейчас довольно далеко от города. Приятно, что это не займет много времени, чтобы добраться до ближайшего города к нашей деревне.

Тем не менее, эта деревня довольно пустынна, не так ли?

- В деревне, в которую мы приехали, нет ни пустующих домов, ни гостиницы. Мы можем пойти на станцию охраны, но у нас нет кроватей для вас, ребята. Вы можете просто спать в конюшне в нижней части сторожевого поста. Я собираюсь дать вам ваши пайки прямо сейчас. Ешь это с благодарностью. Что касается Каам, я не возражаю, если вы будете договариваться с жителями о месте проживания, но мы оставим вас, если вы опоздаете. Кроме того, пока вы это делаете, идите и возьмите немного воды из колодца, чтобы дать этим парням. О, и, если кто-нибудь сбежит, я бы с радостью превратил тебя в пленника.

После этого он раздал тот же твердый хлеб и вяленое мясо, которое мы ели на обед.

Кажется, он очень горько отзывается о том, что произошло раньше.

Можно подумать, что мы хотя бы получим какой-нибудь суп, как только доберемся до деревни. Или они говорят, что я тоже должен договориться об этом при поиске жилья?

У заклученных ранее была привязана веревка к их наручникам, но кажется, что ночью им дают более длинную веревку, чтобы они могли заниматься своими делами, если они должны.

«Если бы они действительно хотели, разве они не могли просто сбежать с этим?» Я думал.

Как только они увидели, как солдат вошел в пост охраны, заклученные заговорили тихим голосом.

- Чувак, ты лучший. Вы, кажется, не являетесь таким заклученным, как мы, и вы не солдат, поэтому у вас нет причин для соблюдения правил.

- Так и есть. Трудно иметь дело с таким негибким парнем, как этот. Этот парень также пренебрегает своими обязанностями. Разве это не его работа, приносить воду для вас, ребята? Я действительно хотел указать на это раньше.

А пока давайте обсудим, что мы будем делать с едой. Давайте также попробуем углубить мои отношения с этими людьми.

Кушая хлеб, я использовал свою магию, чтобы приготовить горячую воду, а затем положил ее в чашку с чайными листьями для приготовления чая. Я решил дать им немного, так как они могут подавиться этим твердым хлебом, если нечего пить.

- Спасибо. После того, как меня поймали, мне было нечего пить.

- Да уж. Они даже не давали нам суп.

- Что еще хуже, когда они фактически заставляют нас пропускать приемы пищи.

Эти старики на самом деле совсем не милые.

- Тем не менее, это правда, что вы волшебник. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь делал горячую воду. Благодаря этому я смог выпить немного чая, который, как я думал, я больше никогда не выпью.

- Вот так. Ребята из сторожевого поста узнают нас, если мы зажжем огонь, и это действительно поможет.

- Я слышал слухи о вас. Вы тот парень, который сделал гигантский комок грязи и сам поборол высокого гоблина?

- Возможно, это был я, но все же, слухи стали настолько большими, что также возможно, что это может быть не я, знаете?

- Нет-нет. Я был на самом деле там, когда ты сделал этот шарик грязи, ты знаешь? Это было между весной и летом, если я правильно помню.

Ах, здесь был свидетель.

- Ах, да. Это я.

Как я уже сказал, все смеялись, приглушая свои голоса.

Это могут быть только чувства попутчика, которого тоже считают жертвенной пешкой, но это лучше, чем ничего не делать.

- Скажите, как вас зовут? – я спросил.

- Какой смысл сообщать вам имена парней, которые наверняка погибнут в предстоящем сражении?

Из-за этого они не назвали мне свои имена.

- Ребята, вы хотите вытереть свои тела?

Когда я спросил это, они отвергли меня, говоря.

- На тебя могут наорать, если мы вдруг станем чистыми.

Ну, они немного пахнут, но с этим ничего не поделаешь. Я думаю, я просто сделаю это самостоятельно.

После этого нам больше не о чем было говорить, поэтому, хотя еще рано, я решил пойти спать.

Удивительно, но эти старики действительно могут быть хорошими людьми. Но не ожидайте, что я поделюсь с ними своим одеялом.

<http://tl.rulate.ru/book/9249/417205>